

В словопроизводстве лексики компьютерно-сетевого сленга отметим способ образования сложносокращенных слов, при котором слово заменяется тождественно звучащим названием буквы или цифры [1]. Например, *to print* → *2print*, *be to be* → *be2be*, *for fun* → *4fun*, *to you* → *2u*, *forever* → *4ever* – *навсегда*, *for each* → *4each* – *для каждого*. Данный прием характерен для английского компьютерного сленга.

Литература

1. Виноградова, Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции / Н.В. Виноградова // Исследования по славянским языкам – 2001. – № 6. – С. 203-216. <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradova-01>.
2. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 303 с.
3. Плотникова, Л.И. Новое слово: порождение, функционирование, узуализация: Монография / Л.И. Плотникова. – Белгород.: Изд-во БелГУ, 2000. – 208 с.
4. Сахарный, Л.В. Словообразование как синтаксический процесс // Проблемы структуры слова и предложения / Л.В. Сахарный. – Пермь: Наука, 1974. – С.3-28.
5. Шалина, Л.В. Словообразовательная номинация в языке Интернета и компьютерных технологий / Л.В. Шалина // Филологические науки.– 2005. – № 3. – С. 43-51.
6. Шипицына, Г.М. Значение и строение слова в аспекте словообразования: Учебное пособие / Г.М. Шипицына, С.В. Крюкова. – Белгород.: Огчий край, 2004. – 136 с.

ФРЕЙМ «СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛИ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫМИ ЛЕКСЕМАМИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*В. А. Кузьмичева
(Белгород)*

Изучение лексического значения в последнее время оказывается неполным без обращения к когнитивному основанию семантической общности тех или иных языковых единиц. При этом считается, что различные типы знаний, связанные с потребностями коммуникации и заложенные в структуре слова, соотносятся с определенным концептом, наглядно-чувственная и абстрактная природа которого отражает фрагменты объективной действительности. В свою очередь, знания, соотносимые с данным концептом, представляют собой иерархическую структуру, задаваемую общей структурой когнитивной модели, – фреймом.

Объектом нашего исследования являются глаголы социальной деятельности по достижению цели: aim, achieve, attempt, accomplish, deserve, fulfill, insist, intend, manage, obtain, reach, succeed, try, wangle и др., для полноценного анализа которых в рамках выбранного подхода необходимо всесторонне изучить контекст соответствующей ситуации, составляющей неотъемлемую часть человеческой жизни.

С точки зрения фреймовой семантики ситуация социальной деятельности по достижению цели представлена в сознании человека в виде отдельной области человеческого знания, приобретенного опытным путем, и образует базовую концептуальную структуру, являющуюся основанием для характеристики семантико-синтаксических свойств указанных глаголов.

Схематично генезис деятельности человека выглядит следующим образом:

- Материя: движение.
- Животное: потребность → действие.
- Человек: потребность → мотив → социальные условия → деятельность.

Определяя деятельность как способ существования социальной действительности и наиболее сложный уровень движения, в онтологическом плане мы устанавливаем некий инвариант, который позволяет представить все общество в виде саморазвивающейся социальной деятельности и таким образом зафиксировать его единство.

Деятельность, однако, бессмысленна без стоящей перед ней цели; последняя, в свою очередь, требует воплощения в жизнь, а потому невозможна без деятельности. И цель, и деятельность являются неотъемлемыми качествами определенного субъекта.

При исследовании особенностей репрезентации ситуации социальной деятельности по достижению цели на языковом уровне мы пришли к выводу, что стимулом активизации соответствующего фрейма является цель, которую ставит перед собой субъект. Человек сознательно ставит перед собой определенные цели и стремится к их достижению, прилагая усилия, т.е. хочет, чтобы что-то было сделано им самим, несмотря ни на что.

Соответственно этому в структуре фрейма, репрезентирующего стереотипную ситуацию социальной деятельности по достижению цели, можно выделить три основных компонента: СУБЪЕКТ (целеполагающий субъект), ОБЪЕКТ (активно преследуемая цель деятельности), ПРЕДИКАТ (процесс достижения этой цели в ходе какой-либо деятельности).

Представленная нами стереотипная ситуация предполагает актуализацию данной информации через семантико-синтаксические свойства репрезентирующих ее глаголов в рамках исследуемого фрейма.

Очевидно, что субъект является центральным актантом в ситуации сознательной, целенаправленной деятельности. Он представляет собой

сложный семантический комплекс и «задает» синтаксический репертуар описываемой ситуации. Попытаемся «развернуть» те значения, которые заключает в себе исследуемый субъект.

Исходя из характеристики соответствующей стереотипной ситуации, мы можем заключить, что ее прототипический субъект наделен признаками «одушевленности», «активности», «волитивности», «контролируемости», «сознательности» и др., а потому, на основании уже существующих исследований категории субъекта, является агенсом, что также соответствует определению агенса действия, данному в ЛЭС [1].

Исследования фактического материала показали, что в роли агентивного субъекта в ситуации социальной деятельности по достижению цели могут быть одушевленные имена существительные или их субституты (местоимения, субстантивированные прилагательные и т.д.), наделенные признаком активности, а значит способностью к осуществлению той или иной деятельности, например:

Teresa was fighting to control her temper (La Plante, 605).

It matters very little how he gained it (Dickens, 201).

Неодушевленный объект может выступать в роли агенса действия лишь в результате метонимической или метафорической замены, а также олицетворения, например:

The Seventeenth and Nineteenth Street line is earning one thousand dollars a day right now (Dreiser, 262).

Be calm, be calm, she kept repeating, breathing deeply, reminding herself that panic never accomplished anything (Bradford, 233).

Агентивный субъект также прекрасно сочетается с модальными глаголами, что способствует осмыслению глаголов социальной деятельности по достижению цели как акциональных, например:

You could never **have succeeded** without me to begin with (La Plante, 584).

But then she ought to get it. She could get it (Dickens, 162).

We must strive towards this goal, whatever the cost, whatever the sacrifice (Bradford, 311).

В связи с тем, что деятельность по достижению цели возможна лишь при активном субъекте, формы пассива для репрезентирующих данную ситуацию глаголов не характерны. Пассивные конструкции возможны, если реальный субъект, осуществлявший деятельность, словесно не выражен, а в предложении его место занимает объект, например:

To use the Americanism, he «had taken no chances», and the absolute accuracy with which his instructions were fulfilled was simply the logical result of his care (Stoker, 271).

...people seldom see the halting and painful steps by which the most insignificant success is achieved (Keller, 254).

Если же в роли агенса действия выступает неодушевленный объект,

то ему как бы только приписывается определенная активность в результате внешней каузации или стечения обстоятельств. Такой агент наделен признаком псевдоактивности, например:

Luciano's business could help him **achieve** his ambition (La Plante, 11)

At last the happiest of happy moments **arrived** (Keller, 63).

Объект может носить агентивный характер и в том случае, если субъект лишь каузирует деятельность, но сам ее исполнителем не является. Иными словами, происходит дифференциация инспиратора (вдохновителя) и исполнителя, например:

He makes you **earn** it all (Conroy, 305).

But, nevertheless, it seemed to me sometimes that I could never use my speech-wings as God **intended** I should use them (Keller, 361).

Активная, целенаправленная деятельность субъекта может быть только сознательной, поэтому животные, явления природы и артефакты в качестве агентивного субъекта не типичны, т. к. признаки сознательности и одушевленности (для последних двух) в реальном мире для них не характерны.

Субъект, лишенный признаков сознательности и контролируемости, сочетается с глаголами, передающими состояния, которые не выбираются и являются следствием объективно существующей причины, а не субъективной цели. При этом фрейм социальной деятельности по достижению цели не активизируется. Например:

His bitter disappointment at finding Elisabeth-Jane to be none of his, and himself a childless man, had left an emotional void in Henchard that he unconsciously **craved** to fill (Hardy, 145).

В данном примере признаки контролируемости и сознательности также погашаются наречием *unconsciously*.

Признак контролируемости, или определенная степень контроля над осуществлением того или иного события со стороны субъекта, степень зависимости от усилий субъекта на языковом уровне выявляется:

а) в контексте наречий и словосочетаний, выражающих степень качества, например:

I would wake with a start or **struggle** fiantically to escape from my tormentor (Keller, 405).

By an extraordinary effort he **succeeded** at last, though not until they had got far back again from the fatal door (Hardy, 264).

б) после фазовых глаголов *to start*, *to begin*, *to stop*, *to continue* и др., например:

The thresholds of my talents were modest and my desire continued to **exceed** my abilities (Conroy, 520).

в) в сочетаниях с модальными глаголами *can*, *must*, *should*, *ought* и др., которые тоже подразумевают возможность или обязательность осуществления тех или иных событий со стороны субъекта и, следовательно,

их интерпретацию в языке как контролируемых, например:

I have told Captain and Mrs. Keller that they must not interfere with me in any way (Keller, 270).

He might obtain the financial direction of the whole, in which case he would be worth millions (Dreiser, 183).

Агенса действия, как правило, не отделим от бенефактора. Очевидно, что целеполагающий субъект ставит желательные для него цели и стремится к их достижению, например:

I want, and **intend** to help you always – but in my way (Dreiser, 529).

He **fights** for what he wants (Congroy, 587).

Если же цели ставятся и осуществляются в интересах кого-то, то это требует отдельной позиции агенса и бенефактора, при этом употребляется глагол to have to или отрицательная форма глаголов to want, to wish, что погашает признак волитивности, обязательный при постановке цели агенсом, например:

But he has the right. I do not wish to interfere (Hardy, 295).

Итак, анализ фактического материала, отражающего типичные ситуации социальной деятельности по достижению цели, позволяет выделить прототипического субъекта, наделенного всеми признаками субъекта-агенса, который, в сочетании с соответствующими глаголами, приводит к активизации надлежащего фрейма и является обязательным в его структуре, т.к. определяет, по сути, всю последующую деятельность.

Очевидно, что процесс понимания при вербализации фрейма определяется не только значениями языковых форм, но зависит от участников ситуации общения (т.е. используется экстралингвистическая информация), а значит, фрейм позволяет не отделять язык от его носителя и объясняет способность человека воссоздавать окружающий его мир через мысленную интерпретацию лексическими средствами.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

СИНОНИМИЯ, ВАРИАТИВНОСТЬ КАК СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВНУТРЕННИЕ ОРГАНЫ ЧЕЛОВЕКА»)

*Н.И. Кутина
(Белгород)*

Под **фразеологическими** синонимами лингвисты понимают разно-